

Олеся Дмитриева

Измена, которой не было

Олеся Дмитриева

Измена, которой не было

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70316485

SelfPub; 2024

Аннотация

Они никогда не хотели того, что случилось, и хотели того, что не случилось. Чувство, заставшее их обоих врасплох могло навсегда поменять их жизни, и они попытались этого не допустить. Можно ли короткое время разрушить старое и создать новое? Можно ли два дня понять, что встретил свою судьбу? Или все это выдумки романистов?

Содержание

1	4
2	21
3	28
4	42
5	47
6	55
7	67

Олеся Дмитриева

Измена, которой не было

1

13 апреля 2008 года небольшой самолет, очень напоминающий по своему размеру крутой частный джет, принял на своем борту около сорока пассажиров, летящих в Saalfelden на международную конференцию. Надо признать, что этот самолет Австрийских авиалиний только размером походил на частный лайнер миллионера, в остальном же он поверг пассажиров в какое-то суматошное и аварийное настроение. Все искали места побезопаснее, поближе к выходам, шутили по поводу числа 13 и том, что неплохо бы выпить уже сейчас, еще перед тем, как заведутся эти два не больших пропеллера, которые должны поднять их в небо. Не смотря на все волнение и страхи, атмосфера была веселой и непринужденной. Сорок человек из разных стран Евросоюза летели в прекрасный город и чудесный отель, затерянный в горах, делиться друг с другом знаниями, опытом и просто интересно провести время вне офиса.

Опоздавшая на основную посадку группа молодых людей с шумом пронеслась по салону, они торопились занять свои

места перед взлетом. Один из них на секунду задержался около кресел, в которых сидели две молодые девушки из Латвии, но ретировался вслед за своими коллегами прежде чем та, что стала объектом его интереса успела поднять на него глаза.

Перелет на удивление прошел спокойно, приятные стюардессы разносили напитки и легкий закуски и перелет в 45 минут из Вены до Зальцбурга показался коротким и незаметным. В аэропорту всех ждали два автобуса до места конференции – прекрасного отеля в городке Saalfelden. Погрузившись в автобусы, латвийская делегация, состоящая из четырех человек, вместе с остальными с удовольствием стала рассматривать пролетающие мимо пейзажи. В апреле в горах еще лежал снег, и ярко светило весеннее солнце. Было очень красиво и как-то по-весеннему обнадеживающе и радостно.

По прибытию в отель, все разошлись по номерам, и спустились в холл только к вечеру, чтобы приглашающая сторона, т.е. Австрия, могла официально всех поприветствовать и позволить всем познакомиться и пообщаться в непринужденной обстановке.

Очень устав после перелетов, Мария Озолиня с откровенно вялым удовольствием оторвалась от конспектов по международному праву, поправила взлохмаченное светлое каре, вытерла чуть растекшуюся тушь под левым глазом и вышла из номера исключительно на пару минут, чтобы не выглядеть совсем грубой по отношению к гостям и хозяевам конферен-

ции. Внизу ее уже ждали коллеги. Людей оказалось больше, чем она ожидала, все разделились не большие и небольшие группы по интересам и разбрелись по всему залу. В воздухе витали запахи дорогого мужского и женского парфюма, Кампари, Мартини и шампанского. Тосты, комплименты, шутки, советы, секреты, смех, вздохи. Все смешалось в единый приятный гул, который убаюкивал и расслаблял.

Выслушав приветственную речь австрийцев, и познакомившись с коллегами из Литвы, Польши и Англии, Мария и вся латвийская делегация проследовали к закускам, после чего девушка решила закончить вечер знакомств и ретироваться в свой номер. Конспекты сами себя не прочитают и государственный экзамен сам себя не сдаст. А потом будет написание магистерской работы – то зачем собственно Маша и пошла в магистратуру. Ей не терпелось разобраться в вопросе компенсаций авиапассажирам, когда авиакомпании отменяют рейс из-за непредвиденных обстоятельств. Она работала в том числе с этим вопросом несколько лет и точно могла сказать, что авиакомпании часто прикрываются этой причиной, чтобы не афишировать технические проблемы самолетов и не выплачивать полагающиеся пассажирам компенсации. Мария хотела эту практику остановить, создав четкий и прозрачный процесс рассмотрения таких дел и закрепив его на законодательном уровне.

Надкусывая порезанное яблоко, она вдруг заметила, что из глубины зала на нее смотрит пара красивый голубых глаз.

Смотрит пристально и безэмоционально, как будто просто констатирует ее присутствие здесь. Странно. Она закинула оставшийся кусочек яблока и, попрощавшись с коллегами, пошла к себе в номер. В ближайшие три дня им предстояла серьезная работа, и она хотела успеть почитать еще пару страниц конспектов, а потом хорошенько выспаться.

Утро, как это всегда бывает, не заставило себя долго ждать, Маша встала в 6.55 за пять минут до звонка будильника и, закутавшись в халат, вышла на балкон своего номера. Утренний еще слегка морозный воздух приятно обжигал легкие и щеки. Она довольно потянулась и, окончательно проснувшись, оглядела виды, открывающиеся из номера. Такой красоты она еще никогда не видела... взошедшее с одной стороны солнце еще не несло тепло, но было таким ярким и желтым, что больше походило на шаровую молнию вдалеке. Вокруг отеля была сплошная вереница гор со снежными верхушками и величаво прикрытыми облаками с западной стороны. Создавалось впечатление, что отель и все люди в нем просто утопают в могуществе и силе этих гигантов.

Завтрак пролетел незаметно за разговорами и обсуждениями тем предстоящей конференции, все делегации делились на группы, по секциям, составляли списки участников и обсуждаемые вопросы. Полдня изнурительных, но интересных презентация, вопросов, споров и компромиссов прошли незаметно, как и всегда, когда ты занят любимым делом, и все группами отправились на обед.

Набрав всяких вкусоностей, коих было очень много, и попробовать все просто не представлялось возможным, Мария подседа за столик, занятый латвийской делегацией. Они оживленно делились впечатлениями обо всем том новом и спорном, что узнали за первую половину дня, когда рядом с собой она слышала негромкое:

–Я могу сесть за ваш столик?– голос, говоривший на английском с легким славянским акцентом, был приятный и спокойный.

–Да, конечно,– Машина коллега из Латвийской таможни – Ивета, убрала свою сумочку с соседнего стула.

– Спасибо.

Напротив Марии сел приятной внешности молодой человек, с очень коротко остриженными русыми волосами, теми самыми голубыми глазами, которые так внимательно смотрели на нее вчера и аккуратной испанской бородкой, больше походившую на десятидневную щетину. Он был одет в темно-синий костюм, светлую рубашку и строгий галстук. Он ей понравился. Внешне это был ее тип мужчины. Немного брутальный, хмурый, отстраненный и как будто даже сердитый.

Пообедав и перебросившись парой фраз они узнали, что их собеседник из Чехии и его зовут Ричард. Машу удивило такое имя в Чехии, и он объяснил, что его мама является поклонницей Английской истории и назвала его в честь Ричарда Львиное сердце. Поговорив еще несколько минут ни о чем, все делегации разошлись по своим рабочим секциям, чтобы

продолжить обмен опытом в вопросах безопасности товаров и их перевозу через границу.

Вечером был назначен официальный ужин в загородном австрийском ресторане, в котором было тепло и по-домашнему уютно. Маша с Иветой замешкались при входе и вошли почти самые последние, поэтому места оказались свободными только на втором этаже ресторана за большим столом рядом с делегацией из Нидерландов и Швеции. Обе эти страны на конференции представляли только мужчины и поэтому весь вечер они были окутаны вниманием, легким кокетством и приемлемыми ухаживаниями. После сытного ужина на первом этаже ресторана начались танцы, и девушки решили немного размяться, благо настроение и шампанское этому способствовали. Их соседи по столу танцевать отказались, но с интересом наблюдали за ними со второго этажа.

Ближе к полуночи всех гостей на автобусах вернули в отель, и Мария с коллегой, устав от танцев и шампанского, уже направлялись к лифту, когда к ним подошел незнакомый молодой человек.

– Девушки, добрый вечер, меня зовут Любомир, я из Чешской делегации. Мы с друзьями хотели бы пригласить вас к нам за столик, – на хорошем английском сказал высокий темноволосый парень.

Мария и Ивета бросили мимолетный взгляд в ту сторону, куда показывал Любомир. За столом сидела тройка молодых ребят, которые помахали им рукой и улыбнулись. Ричард, с

которым они познакомились во время обеда был среди них.

– Мы немного устали. . . – начала было отговариваться Мария, но ее коллега не дала ей закончить.

– Конечно, мы посидим с вами, – улыбнулась она в ответ.

– Ведь мы же не рассыплемся от этого, – уже на латышском языке добавила она, чтобы поняла ее только Маша, – и нас это ни к чему не обязывает.

Девушки направились в сторону веселой компании. Молодые люди сразу же вскочили со своих мест и отодвинули стулья перед ними, помогая сесть. Ричард был единственным, кто остался сидеть на месте.

– Девушки, что будете пить? – на английском спросил один из чехов.

– Вино, – за двоих ответила Ивета.

– Чай, если можно, – быстро добавила Мария, которой было достаточно и алкоголя и кокетства за один вечер.

– Чай? Это не серьезно, – улыбнулся самый высокий из парней.

– Да, я люблю несерьезность, – улыбнулась в ответ девушка.

– Я это запомню, – засмеялся парень и направился к бару.

За знакомством, рассказами о себе и разговорами о работе, общим СССРским темам, русскими стихами, ребята провели почти три часа. На удивление им всем было очень весело и легко, и общение на неродном языке никого не смущало и не сковывало. Оказалось, что Ричард учился на истори-

ческом факультете, но бросил и теперь уже два года, как перешел на юридический. Любомир, которого девушки стали называть Любош, закончил управленческий факультет, Марек и Юрош занимались чем-то техническим, и все четверо они работали на Чешской таможне. Все ребята были положительными и эрудированными, что очень подкупало и нравилось девушкам, от этого разговор клеился. Через какое-то время и Мария, и Ивета уже точно определили кто из них какому молодому человеку нравится и как они соревнуются между собой, чтобы завоевать их девичье внимание. Это очень льстило и чем-то напоминало школьные годы, когда мальчишки вовсю по-детски выпячивали себя в разговорах и исподтишка наблюдали за снисходительными улыбками девочек.

Единственный, кто практически не принимал участия в разговоре был Ричард. Точнее он свободно общался с Иветой, но абсолютно игнорировал Марию, создавалось впечатление, что он просто терпит ее присутствие за столом и при этом плохо скрывает свое недовольство. Это было очень странно, и Маша решила, что ему по каким-то причинам неприятно ее общество и поэтому ограничилась общением исключительно с остальными ребятами.

– А вы учили в школе русский?– Мария допила чай и оставила кружку в сторону.

– О да, почти четыре года в старшей школе,– Любомир стал щелкать пальцами, силясь вспомнить что-то. – Я помню

чуждое мгновение. У меня явилась ты. Как...эээмммм...

– Мимолетное видение. Как гений чистой красоты,– закончил за него Ричард.

– О! Точно!– Любош засмеялся,– я там ошибки наделал... мне нравится как звучит русский, когда на нем говорят носители языка, но я жутко стесняюсь своего акцента и правильности произношения.

– Это ты зря, у тебя хорошо получается,– перешла на русский Ивета.– Я тоже говорю с акцентом. Вот Маша точно на чистом русском может. Да, Маш?

– Да, я могу,– на английском ответила девушка, заставив всех засмеяться.

– Скажи что-нибудь,– попросил Юрош.

– Например?– уточнила Мария.

– Например, прочитай любимое стихотворение. Поэзия – это всегда красиво, на любом языке. И даже неважно понимаешь ты этот язык или нет.

– Хммм... ну хорошо... давайте попробуем,– Маша на пару секунд прикрыла глаза, вспоминая свое любимое школьное стихотворение Беллы Ахмадулиной, и когда начала его читать, ее голос лился тихой и ясной мелодией.

О, мой застенчивый герой,
ты ловко избежал позора.
Как долго я играла роль,
не опираясь на партнера!

К проклятой помощи твоей
я не прибегнула ни разу.
Среди кулис, среди теней
ты спасся, незаметный глазу.

И жадно шли твои стада
напиться из моей печали.
Одна, одна – среди стыда
стою с упавшими плечами.

Но опрометчивой толпе
герой действительный не виден.
Герой, как боязно тебе!
Не бойся, я тебя не выдам...

– Эээ... Простите, я там часть пропустила часть, не могу точно вспомнить слова, – извинилась Маша.

– Это было очень красиво. Как будто ты пела, а не читала, – Любош тихо заплодировал и все, кроме Ричарда подхватили его порыв.

– Да ладно, бросьте, – смущенно засмеялась девушка, – это просто в вас вино с пивом говорят.

– Рич, расскажи нам теперь что-то на немецком, ты же последние два года его зачем-то учишь, – Марек повернулся к другу сидящему рядом.

– Немецкий не такой язык, чтобы красиво читать стихи, – Ричард отмахнулся от Марека, – во всяком случае не в моем прочтении. Это будет больше Рамштайн, чем красивая поэзия.

– Никогда не могла понять феномена Рамштайн, – Мария пожала плечами, – тексты еще относительно... нормальные, а музыка... ну... странная что ли. Слишком резкая, агрессивная.

– Рок почти весь такой, – Любош подмигнул девушке, – это больше мужская музыка.

– У Металлики не такая музыка, хотя они тоже рок. У Скорпионс, Бон Джови, – не сдавалась Маша.

– Рамштайн намного тяжелее и в плане музыки, и по текстам если разобрать, – Любош забрал стаканы свежего пива у подоспевшего к столу официанта, – рок он очень разный. Знаешь, как пломбир. Есть такой водянистый, а есть плотный и жирный так что больше одного стаканчика и не съесть.

Маша засмеялась.

– Рок с пломбиром, конечно, еще никто не сравнивал, но в целом ясно, что ты хотел сказать. Рамштайн много не съесть.

– Да, да, что-то вроде того.

– Просто такую музыку надо понимать, – довольно сердито закрыл тему Ричард.

Мария сделала вид, что не услышала грубость в его голосе и отпила яблочный сок, который ей принес официант, но настроение почему-то сильно испортилось.

– А давайте сыграем в правду или действие,– вдруг предложил Марек.

– Оооо, старое, доброе, школьное развлечение,– заулыбался Любош.– Давайте!

Девушки переглянулись и лишь пожали плечами. Маше никогда не было страшно играть в эту игру, потому что она всегда выбирала правду и ей не грозило ни поднятие юбки, ни выкрикивание грубостей, ни ненужные поцелуи с одноклассниками. Правда же ей давалась легко.

– Тэкс, ну с кого начнем,– Любош потер руки в предвкушении неудобных вопросов или заданий.– Ивета?

– Да, ради бога,– она сделала большой глоток красного вина из своего бокала.– Действие.

– А ты мне нравишься все больше,– засмеялся Юрош.– Если позволите, я дам этой прелестной леди задание. Давай, начнем с простого – залпом выпей свой бокал вина.

– Эй он почти полный еще,– возмутилась было Ивета, но решив, что это не самое страшное, что ей могло выпасть делать, за несколько глотков осушила свой бокал. Любош тут же заказал ей новый.

– Так, теперь... Любош, ты,– Ивета вытерла каплю вина оставшуюся в уголке губ,– правда или действие?

– Правда,– хитро прищурившись посмотрел на нее парень.

– О каком поступке ты жалеешь больше всего?

– Хм... их много, наверное... я любитель творить недоб-

рое,— засмеялся Любош.— Но если именно поступок... классе в девятом я смалодушничал и не признался, что подделывал оценки в школьном журнале вместе с еще двумя друзьями. Их поймали, меня нет. Они меня не выдали, а я струсил и не признался сам.

— А что изменилось бы, если бы ты признался?— Ивета искренне удивилась.— Тебя наказали бы тоже, но им от этого легче бы не было.

— Понимаешь...— было видно, что Любош думал обо всем этом не в первый раз,— мы были бандой, одним целым, а я, получается, предал эту нашу целостность. Расколол нас. Ну... так себе поступок.

— Один за всех и все за одного?— Маша понимающе посмотрела на парня.

— Да. Именно,— Любош поднял большой палец вверх как жест одобрения и согласия.

— Мария,— Юрош заискивающе поиграл бровями, глядя на девушку,— правда или действие?

— Правда, конечно,— девушка состроила ему в ответ дурашливую гримасу.

— Вы от нее действия не дождетесь,— улыбнулась Ивета.

— Что было последним, что ты искала в поисковике в своем телефоне?

— Да, блин, Юрош, а можно было более горячий вопрос придумать,— разочаровано воскликнул Марек.

— погоди, может нас ждет сюрприз и там что-то более

интересное, чем «свод законов по административному праву»,— засмеялся Юрош.

Мария тем временем открыла телефон и зашла в историю гугл по последней открытой ссылке.

— Ну, Маш, не подведи меня,— Юрош подался вперед и навис на девушкой, заглядывая в ее телефон.

Страница загрузилась и все увидели длинный список ретроавтомобилей в аренду.

— Ого,— удивленно воскликнул Любош,— объясни.

— Это...эммм... я искала ретро машину в аренду, в идеале черную Чайку,— сказала и без того очевидную вещь Маша.

— Это понято, а зачем?

— Ну...я... выхожу замуж летом и... искала машину, чтобы поехать в церковь, а потом в ресторан,— уже совсем смущенно ответила девушка.

— Замуж?!— впервые за последние почти полчаса за столом послышался голос Ричарда.— Ты?

— А это кажется таким невозможным?— ошетибилась Маша, почему-то услышав в его голосе раздражение и даже гнев.

— Да ради бога,— пробормотал парень и опять откинулся на спинку дивана, допивая свое пиво.

Казалось, все за столом были озадачены. Не то фактом, что Мария собралась замуж, не то тем, что Ричард так отреагировал не то на это, не то на факт поиска именно ретро машины.

– Марек, правда или действие?– Маша улыбнулась насколько могла весело и открыто.

– Действие, конечно. Уж лучше гавкать на все кафе чем откровенничать тут с вами,– засмеялся парень.

– А ну-ка поцелуй любого человека в этом зале,– Любош шутливо ткнул Марека в бок.

– А какого лешего ты мне загадываешь что делать? Мааш, давай мне задание,–Марек с мольбой посмотрел на девушку.

Мария рассмеялась.

– Пожалуй, поддержу Любоша. Это может оказаться забавно.

– Коварная,– рассмеялся в ответ Марек и, приподняв левую бровь, игриво посмотрел на Ричарда.

Тот перехватил этот взгляд и нахмурился еще сильнее.

– Даже не думай.

– Ну, малыш,– придвинулся к нему Марек и вытянул губы бантиком.

– Марек, твою душу...– Ричард сердито посмотрел на друга, но потом не выдержал и засмеялся вслед за всеми ребятами.

Марек шутливо ударил его кулаком в плечо и повернулся к Маше.

– Мария, тогда Вы.

– Мы?– улыбнулась Маша.

– Да.

– Ну давайте попробуем,– засмеялась девушка и пару раз постучала пальцем по своей щеке.

Марек засиял и аккуратно по-дружески чмокнул девушку в щеку.

– Ну, собственно, ради этого все и затеивалось, теперь можно игру закончить,– довольно рассмеялся парень.

– Ричард, малыш, правда или действие? – Марек с чеширской улыбкой посмотрел на коллегу.

– Правда,– оскалился в ответ парень.

– Как думаешь предательство можно оправдать?– спросила Мария.

– Сейчас очередь Марека задавать вопрос,– отрезал Ричард.

– Друг мой, да Вы сегодня грубы и немногословны как никогда,– Марек укоризненно посмотрел на парня.– Поддержу Машин вопрос. Отвечай-ка.

Ричард бросил на друга сердитый взгляд, а потом с наигранной милой улыбкой повернулся к Марии.

– Нет, нельзя.

– Ну что... краткость сестра таланта,– постарался сгладить ситуацию Любош.– Давай, Рич, кто следующий.

– Юрош, правда или действие?

– Действие, конечно,– засмеялся парень,– загадывай кого мне поцеловать.

– Закажи всем еще один раунд напитков, любвеобильный ты наш,– поднял свой пустой бокал из под пива Ричард.

– Так и знал, что этим закончится,— фыркнул в ответ Юрош и пошел к бару.

Смех и разговоры обо всем на свете, истории из детства и профессиональные казусы на работе в таможне истощили веселую компанию только после трех часов ночи, когда они все единогласно решили разойтись по комнатам.

Выходя на своем этаже из лифта, куда они загрузились всей дружной толпой, Мария услышала всего одну тихую фразу, брошенную ей вслед:

– Так значит, на этом этаже живут самые замечательные девушки.

Она узнала этот голос. Обернувшись, девушка столкнулась с улыбающимся взглядом Ричарда. Дверь лифта закрылась. «Он что издевается?»— подумала она и, открыв карточкой дверь, шагнула в темноту своей комнаты. Сон не заставил себя долго ждать, и Маша даже не пыталась открыть свои конспекты, не смотря на лопавшийся в истерике чат с сокурсниками, которые считали дни до экзамена и не спали, готовясь к нему. Маша решила, что надо выспаться и уже завтра засесть за конспекты.

2

На следующий день, отработав полдня и завершив на этом конференцию, всех желающих повезли на экскурсию по Зальцбургу. Вчерашние кавалеры девушек заботливо заняли для всей компании места в автобусе, опять-таки, как это когда-то делали влюбленные одноклассники на школьных экскурсиях. Было забавно и мило, и девушки, конечно, приняли эти места и сели рядом. Хотя Машу начинали скрести кошки на душе. Почему-то появилось ощущение, что она предает жениха, не смотря на то, что ничего даже близко фривольного или романтического в серьезном смысле этого понятия парни не предпринимали и ни на что не намекали.

Город Зальцбург оказался очень красивым и маленьким, а дом Моцарта обычным зданием желтого цвета с длинными веревочными звонками на улице. Старая же часть города и красивейший парк больше всего впечатлили девушек, и они долго фотографировались у каждой клумбы и статуи. Все время экскурсии чешские мальчишки все время находились рядом с ними будто охраняя, но практически не разговаривали с ними.

К концу экскурсии Ивета и Мария стояли у автобуса и наслаждались теплыми лучами солнца, с удовольствием облизывая купленное шоколадное мороженое в конусовидной

вафле. Гид на хорошем английском объяснял им, что через 10 минут все отправляются обратно и есть возможность поехать в центр городка Saalfelden и поужинать в небольшом ресторане. Кто-то из группы согласился, кто-то захотел остаться до вечера в Зальцбурге, Мария же была настроена вернуться в отель и готовиться наконец к предстоящим экзаменам.

Отвернувшись от солнца и наконец, открыв глаза, она наткнулась на знакомый взгляд голубых глаз. Тот самый, который смотрел на нее в первый вечер на коктейльном приветствии. Тот самый, который улыбался ей в лифте и который так безразлично избегал встреч и открыто грубил весь вчерашний вечер. Тот, который смотрел на нее сейчас, как на самое прекрасное создание на свете. Взгляд Ричарда. По всему телу девушки пробежало неожиданное тепло.

Все экскурсанты сели в автобус, и тут Любош, который уже сдружился с Иветой, предложил поехать всем вместе поужинать в тот ресторанчик, о котором говорила гид. Мария понимала, что это все ненужная трата времени и лишние эмоциональные хлопоты, но отказаться, когда тебя активно уговаривают пять человек было очень сложно. В итоге долгих уговоров она согласилась поехать со всеми быстро поужинать, а потом вернуться в отель.

Ресторан, который они нашли, был не очень большой и далеко не самый экстравагантный, но там так соблазнительно пахло домашней едой, и можно было сесть за столик на

улице в маленьком внутреннем дворике. Ребята сделали заказ и стали оживленно обсуждать экскурсию по Зальцбургу. Венский шницель с брусничным джемом и картошка, который принесли Марии оказался настолько волшебным, что она быстро смела все блюдо, вызвав одобрение повара, который лично вышел к ним послушать благодарность от довольных клиентов и угостить десертом за счет заведения.

Ричард сел напротив Маши и, разговаривая, все время смотрел ей прямо в глаза. Его губы и уголки глаз периодически трогала улыбка. Он смотрел на нее так, как будто у них длительные, страстные отношения, и она постоянно краснела под его взглядом, сама этого не замечая. Это было очень странно. Тепло от их общения уже доползло до кончиков пальцев и так приятно окутывало разум, что девушка уже плохо соображала. Она не понимала, что стало причиной таких изменений в Ричарде относительно нее, и поэтому постоянно была настороже.

Возвращаясь в отель, Ричард сделал все, чтобы сесть в такси рядом со Машей, тем самым дерзко отсеяв Марека – ее вчерашнего ухажера из их компании.

– Так быстро стемнело... – когда они отъехали, тихо сказал он так, чтобы слышала только она.

– Да... мне нравится темнота, за ней можно спрятать все самое плохое, – ответила она.

– А у тебя есть, что скрывать?

– У каждого человека есть свои секреты, – уклончиво ска-

зала девушка.

– Это правда. У всех есть тайны.

Оставшуюся дорогу они ехали, молча, разговор тет-а-тет явно не клеился. Ричард попытался коснуться ее ладони, но Маша очень быстро убрала ее с колен и, сжав в кулаки, засунула в карманы куртки. *«Зачем он это делает?.. Зачем я позволяю это делать?.. Во что же я вляпалась...»* – думала она, глядя в темный прямоугольник окна.

Добравшись до отеля, Мария быстро выскочила из такси и, наспех попрощавшись, уверенным шагом пошла к лифтам. Ивета нагнала ее и тихо прошептала на латышском, как будто их кто-то мог ее услышать или понять.

– Мы договорились встретиться с Любошем через полчаса в баре. Он сказал, что Ричард тоже придет, – она выразительно посмотрела на коллегу. – В смысле, чтобы с тобой увидеться и посидеть за бокалом вина, – добавила она, если вдруг это и так не было понятно.

– Я не пью, – отрезала девушка и шагнула в лифт.

– Ну, значит, можно сок или воду заказать, остальные ребята тоже будут, – Ивета заскочила за ней и нажала нужную ей кнопку.

Когда закрывались двери лифта, Маша увидела Ричарда, стоящего у колонны в холле отеля. Он крутил в руках сигарету и, нахмурившись, смотрел на темную улицу.

– Ну, давай, просто ходим и посидим часик. Компания хорошая. Спать рано, – ныла Ивета, у которой явно намечался

командировочный романчик.

– Ты в курсе, что нам завтра вставать в пять утра, чтобы на самолет успеть?

– Конечно, но ведь сейчас только девять вечера, время детское.

Мария колебалась.

– Ведь в этом нет ничего плохого, – не унималась Ивета, – просто посидим и поговорим, как вчера.

Ивета заискивающе посмотрела на девушку.

– Ребята хорошие, интересные, веселые. Пойдем, а?..

– Мне надо кучу всего прочитывать... у меня экзамен через неделю. Я не пойду. Это и так все слишком... неправильно. Шутки, легкий флирт и аля школьная милота закончились еще на экскурсии. Ты же понимаешь это?

– Маааш... ну поддержи компанию. Ну не хочешь, не пей, просто посиди с нами. А по поводу милоты и серьезности... ну да, наверное, ты права. Мальчики явно настроены на что-то большее поболтушек и флирта.

Девушки вышли из лифта и неспешно двинулись по длинному коридору отеля к своим номерам.

– Тебе разве не выше на этаж, – Маша удивленно посмотрела на коллегу.

– Я тебя провожу, – засмеялась та и, чуть помолчав, продолжила.

– В целом я не против короткой интрижки. Оно, знаешь, как-то бодрит, – Ивета непринужденно улыбнулась и пожала

плечами.

– То есть наличие у тебя мужа и дочки тебя не смущает?– искренне удивилась Маша.

Ивета, будучи всего на пару лет старше Марии, опять улыбнулась и почти снисходительно похлопала коллегу по плечу.

– А ты думаешь за десять лет брака муж мне ни разу не изменял?

– В смысле?– удивилась Маша. – Ты это точно знаешь или просто измена это обязательный атрибут в браке?

– Думаю, что у мужчин да. И да, я точно это знаю.

Ивета сняла шапку, расстегнула пальто и продолжила:

– Наши ухажеры тоже женаты на секундочку, и их это не останавливает, почему меня должно? У мужчин нет совести, честности и уважения к женам, а у нас должно? Ну такие себе правила и мораль.

– В смысле женаты?– Маша искренне удивилась.

– Любош точно женат, он сам мне сказал. Ричард, думаю тоже. Про остальных не уверена.

– У них ни у кого нет кольца... и... блин, ну это как-то совсем фу.

– Ай, Маш, перестань быть моралисткой. Мальчики хотят общения, нам с ними весело и легко. Завтра домой в работу, учебу и семейную жизнь. Давай еще вечерок побудем в здешнем беззаботном облаке. Тут как в сказке – горы, снег, полнолуние, приятная компания. Мы этого не искали с тобой,

не планировали, не хотели, но раз уж случилось... а там чем закончится, тем закончится. Тебя же никто не тащит творить моральную боль и разруху.

Ивета вопросительно посмотрела на коллегу.

– Давай, десять мину на отдых и встречаемся внизу.

– Я не обещаю,– Мария открыла дверь своего номера и оглянулась на Ивету.– Мне это не кажется правильным. Со-
всем.

– Еще вчера ты позволяла Мареку себя поцеловать.

– Ты серьезно??– Маша была возмущена.– Это же не се-
рьезно.

– Ага. Разбила мальчику сердце и «не серьезно»,– теат-
рально вскинула к потолку взгляд Ивета и задорно рассмея-
лась.

– Ооочень смешно,– Маша показала язык коллеге.

– Ну, пойдём?

– Не обещаю, Ивета. Я устала, мне кучу всего надо сде-
лать... и это помимо всего того, что мы уже обсудили.

– Ладно,– сдалась коллега,– я зайду за тобой чуть позже.
Если решишь пойти, будет круто, если нет... я пойду все рав-
но.

3

Через полчаса, девушки спустились в бар и увидели сидящих за вчерашним столиком Любоша и Ричарда. Итак, они пришли только вдвоем, оставив двух других воздыхателей ни с чем. Интересно.

– А где остальные ребята?– ряди проформы спросила Ивета.

– Они устали и отказались спуститься,– широко улыбнулся в ответ Любош,– или мы забыли им сказать, что встречаемся с вами?..

Он вопросительно взглянул на Ричарда.

– Мы забыли сказать,– подсказал тот.

– Очень смешно,– Мария села за стол на предложенное ей место на маленьком диванчике рядом с Ричардом.

– Стыдно должно быть,– улыбнулась Ивета и уже собиралась присесть на стул, когда Любош взял ее за руку.

– Подожди. Пойдем, я покажу тебе кое-что...

– Что покажешь? А как же они?– не понимая, что происходит, удивилась она.

– Ну, они взрослые, побудут без нас какое-то время,– с этими словами Любош увел девушку в неизвестном направлении.

Маша перевела взгляд с исчезнувшей из бара пары на

Ричарда.

– Очень умно придумано, а главное оригинально,– съерничала она.

– Это Любош хотел остаться наедине с твоей подругой, меня вполне устраивала целостная компания,– невозмутимо ответил Ричард.

Мария звучно выдохнула и покрутила в руках салфетку. Вечер обещал стать проблематичным и примитивным. И в целом это было понятно с самого начала.

– Ты меня сейчас соблазнить будешь?– спокойно спросила она.

Ричард рассмеялся в ответ и сделал знак официанту.

– Нет, не буду. Мы будем просто разговаривать, разве два взрослых человека не могут поговорить о чем-то интересном?

– Ну, для разговоров необязательно оставаться наедине, в баре и с алкоголем.

– А разве мы одни?– он театрально обвел рукой помещение бара.– Смотри, здесь еще как минимум человек десять.

Подоспевший к их столику официант любезно поинтересовался, что они желают заказать. Ричард попросил бокал вина и воду, а Маша сок.

– Ты вообще никогда не пьешь?– улыбнулся он.

– Пью. Просто сейчас не хочу,– девушка машинально посмотрела на часы, висящие за барной стойкой.

Проследив за ее взглядом, Ричард явно погрузился, но ни-

чего не сказал. Молча, они просидели минут десять, пока бармен не принес их заказ. Разговор по-прежнему не клеился. Маша видела, что задела его своим неприкрытым взглядом на часы. Он не понимал, как вести себя с ней, о чем говорить, как не оттолкнуть, потому что понимал, что они всего в нескольких шагах от непоправимой ошибки. Они цедили принесенные им напитки и жалели о каждой секунде потерянной в тишине, но в то же время торопили время, чтобы уйти друг от друга.

– О чем ты сейчас думаешь?– задала наконец неоригинальный вопрос Маша.

– О тебе,– не задумываясь, ответил Ричард, пристально глядя ей в глаза.

Она смутилась и стала настойчивее скручивать в кулаке и без того истерзанную красную салфетку.

– Не самый удачный ответ,– Маша медленно выдохнула, смешно раздувая щеки.– Давай попробуем по-другому... расскажи мне что-нибудь из истории Праги,– попросила девушка в надежде избежать ненужных разговоров о личном,– ты ведь почти дипломированный историк.

– Что именно ты хочешь узнать?– Ричард улыбнулся и, отпив вино, откинулся на спинку диванчика.

– Откуда произошло название города, и вообще кто и когда его основал?– Мария с удовольствием устроилась рядом с Ричардом и приготовилась слушать краткий урок истории.

Он оказался очень увлекающим рассказчиком. История

была явно его предметом, и девушка искренне удивлялась почему он бросил учебу. Он говорил, говорил, говорил, а ей безумно нравилось его слушать. После истории появления Праги Ричард рассказал ей про короля Англии Ричарда Львиное сердце, а потом про своих родителей и про то, как и почему он попал работать в ту сферу, где трудился в то время. Потом разговор плавно зашел в тему семьи и отношений.

Маша смотрела на Ричарда сидящего совсем рядом и думала о том, что они играют с огнем и оба прекрасно это понимают, но ничего не могут предпринять и остановиться. Им было хорошо рядом, весело, легко и интересно. Но они оба не свободны. Он женат, у него есть совсем маленький ребенок, а она через два месяца выходит замуж за любимого человека, и они оба сейчас могут легко разрушить то, что имеют. Одним неправильным движением, одним шагом. Они оба избегали этого шага, оба старались вести дружескую беседу, но ни у одного из них не хватало решимости просто уйти в свою комнату и закрыть дверь на ключ, тем самым исключив любую возможность измены. Могло создаться впечатление, что им нравится ходить по краю обрыва, но контролировать каждый шаг.

«За такое короткое время старое разрушить можно, а построить новое сложно. Нельзя.» Фраза из известного фильма постоянно пульсировала у Марии в голове. Она гнала ее, избегала, переиначивала, но никак не могла избавиться от нее.

– Я заметил тебя еще в самолете... – сказал вдруг Ричард,

пристально глядя в глаза девушке.

– Что?– Маша не сразу поняла, о чем он говорит.

– Когда мы, опаздывая, вбежали в самолет, ты была первой, кого я увидел. Стоял там, как дурак и смотрел на тебя, пока Любош не подтолкнул меня в спину.

Она вдруг вспомнила фигуру, застывшую около их с Иветой сидений, когда они уже прибывали в беспокойной эйфории от предстоящего полета.

– Ты мне сразу очень понравилась,– спокойно констатировал Ричард, глядя ей прямо в глаза,– больше, чем это допустимо. Я старался не обращать на тебя внимания, не разговаривать, не смотреть... Не получилось,– усмехнулся он и продолжил:

– Мне вообще кажется, будто мы давно знакомы, и... были вместе... я тебя увидел, и все... внутри как будто магнит сработал,– Ричард покрутил в руке сигарету, но секунду подумав, положил ее обратно в пачку.– Я просто идиот, что в попытках разубедить себя в этом, упустил целый вечер, когда мы тут сидели все вместе, и я изображал безразличие и был груб. Сам бесился от своей глупости, но ничего не делал.

Он на секунду замолчал и пристально посмотрел на Машу.

– Хотя на самом деле мне хотелось смотреть на тебя, слушать твой голос и.. не только это,– совсем тихо добавил он.

Щеки девушки вспыхнули от нарастающего во всем теле тепла и почему-то детского ликования, но она не знала, что

ответить ему. Сказать, что он ей тоже понравился, это практически согласиться на что-то непонятное и аморальное в их ситуации. Соврать... он все равно не поверит. Поэтому она просто промолчала, страстно желая просто подняться и уйти оттуда как можно скорее. Так прямо и откровенно о своих чувствах ей давно никто не говорил. Даже жених. Он очень любил ее, она это знала и как будто все пылкие слова и взгляды уже были не нужны.

– О чем ты думаешь?– голос Ричарда вывел девушку из легкого оцепенения.

– О том, что нам надо разойтись по комнатам,– проглотив в горле комок, честно ответила она.

– Да, я понимаю,– немного помедлив, произнес он.

– Тогда, уходи,– с надеждой в голосе попросила она, понимая однако, что он этого не сделает.

Они сидели друг от друга на расстоянии вытянутой руки и пытались заставить себя хотя бы сдвинуться с места. Мария нерешительно посмотрела на Ричарда и столкнулась с его теплым, как будто даже родным взглядом.

– Я очень хочу поцеловать тебя сейчас,– сказал он, и Маша поняла, что уходить поздно. Надо бежать!

Пока Мария размышляла на высокоморальные темы и совестливо старалась не поддаваться нависшим над ними эмоциям и взаимному притяжению, Ричард ее поцеловал. Без прелюдий и извинений. Стремительно и дерзко. Его губы были горячими и мягкими, а руки, притянувшие ее к нему,

сильными и настойчивыми, и все остатки ее брони жалко рассыпались на сотни мелких кусочков.

Поцелуй длился всего несколько секунд, но, когда они с Ричардом немного отстранились друг от друга, девушке показалось, что прошла вечность. Губы горели, в горле пересохло, глаза словно заволакло белой пеленой, а все тело окутала легкая, приятна дрожь. Ричард хотел поцеловать ее снова и даже коснулся ее губ своими, но Маша отстранилась от него и закрыла свое лицо ладонями.

– Не надо... Боже, как стыдно... – еле слышно прошептала она.

Он придвинулся к ней и поцеловал в висок. Ее обожгло горячим дыханием.

– Почему стыдно?..

Маша отняла ладони и, слегка оттолкнув его от себя, в недоумении посмотрела на парня.

– Как почему?? Ты женат, я тоже... почти замужем. Это же ужасно... ужасно... Ну, зачем ты это сделал?! – с каким-то отчаянием выпалила она.

– Потому что ты тоже этого хотела, – как будто даже раздраженно ответил он. – Мы не сделали ничего страш... .

Мария не дала ему договорить, резко встав с диванчика и направившись к лифту.

– Подожди! Маша! – Ричард догнал ее и слегка одернул за плечо. – Прошу тебя, не уходи. Давай просто посидим и поговорим до утра. Без поцелуев и обниманий.

Он готов был броситься на колени, только бы она не ушла. Он был уверен, что если отпустит ее сейчас, то упустить в своей жизни что-то очень важное и незаменимое.

– Просто побудь со мной. Пожалуйста. Клянусь, я больше не прикаснусь к тебе.

Маша смотрела на него и понимала, что тоже не хочет расставаться, но и оставаться казалось огромной ошибкой.

– Зачем, Рич? Мы же понимаем, что... это только пролонгирует... то, что проще закончить сейчас. Сразу. Так будет лучше. Ты же понимаешь?

– Не хочу, – ответил парень. – Не хочу ни понимать, ни соглашаться. Давай просто побудем рядом. Завтра все вернется на свои места, а сегодня... давай продлим сегодня, пока мы вместе.

– Жить сегодняшним днем, – пробормотала девушка.

– Что-то типа того, – кивнул Ричард.

– Хорошо, – наконец сказала она, – мы можем остаться тут и поговорить. Только я сяду вот в этом углу дивана, а ты вон в том.

– Согласен, – улыбнулся он.

Оставшиеся два часа до закрытия бара они разговаривали с Ричардом о политике, экономике и вообще жизни в Латвии и Чехии и спорили о том, чьи политики глупее и жаднее. Им было все интереснее друг с другом, не смотря на то, что казалось они поговорили обо всем на свете. Оба с опаской думали о том, что было бы, если бы они были свободны. Остались

бы они вместе, или все ограничилось одной ночью? Ведь говорят же, что мы всегда хотим запретное и мало обращаем внимание на то, что доступно, и возможно их так тянет друг к другу именно потому, что им нельзя быть вместе?

Ричард уже давно про себя решил – что бы ни случилось с ним дальше в жизни, эту девушку он никогда не забудет, она прочно обосновалась в его голове и сердце. Маша же металась в своих противоречивых мыслях и чувствах. Она понимала, что все, что происходит – однозначно плохо и неправильно, но вот почему от этого «неправильно» бывает так хорошо и спокойно она не могла объяснить. Ей, как наивной и неопытной максималистке, казалось, что все негативное и непорядочное может вызывать в человеке только такие же чувства и ощущения глубоко отрицательного окраса, но никак не те эмоции, которые она испытывала сейчас.

После того, как официант деликатно проинформировал их о закрытии бара, они переглянулись. Расставаться не хотелось, и оба понимали, что идти в отеле больше некуда. Только в номера. К нему или к ней. Ричард не решался приглашать ее к себе, зная, что Маша может опять вспылить и уйти. Мария же боялась, что он пригласит, и она не сможет ему сопротивляться, хотя и будет пытаться.

– Ну, что... – начал он, когда они остановились около лифта.

Девушка смотрела на носки собственных туфель и стеснялась поднять глаза, потому что знала, что он хочет ей пред-

ложить. Ее уровень самобичевания из-за поцелуя и полночи, проведенной в компании мужчины, уже практически зашкаливал.

– Спать еще не хочется... может... пойдём ко мне в номер?– нерешительно спросил Ричард.

Маша почувствовала, как у нее краснеют щеки и уши.

– Продолжить общение?– уточнила она, не глядя ему в глаза.

– Да,– ответил он и потянул ее за собой в открывшийся лифт.

Ричард нажал на кнопку своего этажа, и они поехали к нему.

Сказать, что она сомневалась, злилась на себя и винила во всем, что еще не произошло, это ничего не сказать. Когда же они дошли до его номера, девушка уже накрутила себя до такой степени, что готова была отбиваться изо всех сил и звать на помощь, если он снова попытается ее поцеловать. Ричард открыл дверь комнаты и шагнул в приятную темноту.

– Заходи, сейчас включу свет,– сказал он, нащупывая выключатель.

«Ну, вот... сейчас начнется...» – пронеслось у нее в голове, когда она настороженно входила в его номер. «Зачем я здесь? Зачеме...»– пронеслось у нее в голове.

– Извини, у меня не совсем убрано, я уже начал складывать вещи,– Ричард мимоходом подбирал свитера и рубашки с кресла и кидал их в открытую дорожную сумку и отнес во

вторую комнату, где стояла кровать.

– Ничего страшного,– девушка присела на край освобожденного кресла. «Зачем я здесь? Никакого секса не будет.»

– Что?– спросил парень и Маша поняла, что произнесла последнее предложение вслух.

– Я говорю, что секса не будет. У нас,– выдавила девушка.

Ричард весело рассмеялся и включил ночные лампы у дивана, стоящего недалеко от кресел, куда они сели и запустил музыку в компьютере. Из динамиков полился тяжелый музыкальный ряд Металлики.

– Металлика?– усмехнулась Мария.

– А ты думала, я включу романтику, типа Селин Дион или Брайана Адамса и зажгу свечи?– улыбнулся он в ответ.– Да ты бы сбежала при первом аккорде.

– Сбежала бы,– улыбнувшись, подтвердила она.– Но честно говоря, я думала у тебя в плейлисте только Рамштайн.

– Очень смешно,– улыбнулся Ричард.

Какое-то время они сидели не проронив ни слово, только неловко глядя друг на друга... Заиграла известная песня The Unforgiven.

– О, а я знаю эту песню,– гордо сказала Маша.

– Тогда, может быть, потанцуем?– осторожно спросил Ричард.

– Давай,– согласилась она и встала. «Зачеммм?»

Он неспешно подошел ко девушке и, положив ладонь на ее талию, немного прижал к себе. Маша позволила. Музыка

Металлики обволакивала... Девушка и не думала, что рок может быть таким красивым и не надоедающим. Они, молча, танцевали под The Unforgiven, а потом сменившую ее Nothing else matters, и было так хорошо и спокойно, что даже мысли замолчали. Ричард все крепче обнимал ее, и его дыхание приятно щекотало ей ухо и шею. Он периодически едва заметно касался губами щеки девушки, а она делала вид, что не замечает этого...

Маша не поняла, в какой момент они опять начали целоваться... а когда стала осознавать, что происходит, они уже полулежали, обнявшись, на полу и чувственно целовались, жарко ощупывая друг друга руками.

– Стоп!– резко сказала она, оттолкнув парня и отодвинувшись в сторону.– Ричард, не надо.

Он звучно выдохнул и с каким-то отчаянием провел рукой по своему затылку.

– Черт! Извини... я знаю, что обещал,– он посмотрел на нее.– Только не уходи сейчас. Останься. Я сяду в другом конце комнаты, и мы будем просто говорить.

– Я не могу... не получается у нас просто общаться, когда мы одни и так близко друг от друга. Мне лучше уйти,– Маша встала и, взяв свои ключи от комнаты, подошла к двери.

– Подожди!– он догнал ее и взял за руку.– Прости, я правда не хотел тебя расстроить или разозлить. Не знаю, как все получилось,– пытался оправдаться он.

– Не говори глупости. Я сама к тебе пришла... как будто

не знала, чем все закончится,— едва слышно, злясь на саму себя добавила девушка.

Маша посмотрела на Ричарда и натянуто улыбнулась.

— Нам с самого начала не надо было все заводить так далеко... мы оба совершили ошибку, глупость. У тебя жена и маленький сын, а у меня жених,— сказала она, как будто констатируя их присутствие в кормнате.

Маша хотела сказать еще много чего, но потом как будто передумала:

— Нам давно надо было попрощаться, Рич. Наверное, сейчас последний шанс сделать это и остаться честными по отношению к близким нам людям.

Ричард посмотрел на девушку и тихо сказал:

— Мне только не кажется, что все это ошибка.

В ответ Маша только пожала плечами и едва заметно помотла головой, словно отгоняя от себя ту возможную правду, которую он только что сказал.

— Нельзя одной случайной встречей перечеркнуть всю предыдущую жизнь. Так не бывает,— твердо прошептала она.— Это все горы, солнце, шампанское и ограниченное общество людей несколько дней подряд. Так бывает.

— Мы же... мы же больше не увидимся с тобой, да?..— Ричард смотрел на девушку, понимая, что сейчас они прощаются скорее всего навсегда.

Девушка устало улыбнулась и коснулась ладонью его щеки. Слезы как всегда некстати подступили к глазам, и она еле

сдерживалась, чтобы не расплакаться.

– Нет. Наш самолет завтра в 12.00 из Вены.

– Мы вылетаем в Прагу после 14.00... Может быть, увидимся в аэропорту?

– Может быть, – тихо ответила она, прекрасно понимая, что встретиться в аэропорту, где несколько терминалов и почти сотня выходов невозможно.

– До свидания, Ричард, – из последних сил улыбнулась ему Маша. – Я очень рада, что мы с тобой познакомились.

– Маш...

Она решительно открыла дверь и вышла в спасительный свет коридора.

– Можно написать тебе письмо? Мы ведь можем остаться хотя бы друзьями по переписке, – вдруг спросил Ричард.

– Конечно можно. Мне будет приятно получить от тебя письмо, – выдавливая из себя каждое слово, ответила она и, улыбнувшись на прощание, поспешила уйти.

Продремав в каком-то болезненном сне чуть больше часа, Мария встала по будильнику и, наспех, собрав все вещи, спустилась вниз в холл. Они с Иветой загрузили вещи в багажник небольшого бусика и вместе с остальными членами делегаций, чьи рейсы были до полудня, отправились в аэропорт Зальцбурга, чтобы уже через полтора часа вылететь в Вену.

Приземлившись в Венском аэропорту, девушка совсем приуныла, т.к. прозрачная надежда встретиться с Ричардом исчезла, как только она полностью оценила размеры аэропорта и количество вылетающих оттуда рейсов.

«Что ж... видно не судьба... это было бы слишком по киношному, эдакое романтическое клише, каких в настоящей жизни никогда не бывает» подумала Мария и погрузилась в чтение конспектов и подготовку к первому экзамену, а Ивета то мерила шагами небольшой стеклянный холл, в котором они сидели в ожидании рейса, то ходила за кофе, то садилась рядом со Машей и пыталась сосредоточиться на какой-то книге.

– Эй!.. Посмотри!.. Ааа...– вдруг сказала она что-то нечленораздельное, показывая на табло расписания вылетов над их выходом к самолету.

– Что там? Для посадки еще рано,– Мария обернулась и посмотрела на надпись.

«Рига. Рейс номер такой-то. Вылет в 12.00»

– Ну и что?– в недоумении спросила она, подумав, что Ивета явно перенервничала и теперь дергается по всякому нелепому поводу.

– Нет, ты ниже посмотри!!– почти воскликнула она.– Посмотри, куда летит следующий за нами рейс!

Девушка нехотя опять обернулась и в изумлении замерла с открытым ртом. На табло более мелким шрифтом ясно светилось: «Прага. Рейс номер такой-то. Вылет в 14.10»

– Да, ладно...– едва слышно прошептала она сама себе,– как же мы раньше этого не заметили... ведь три с половиной часа уже тут сидим и не заметили...

Она не понимала, как такое могло произойти. Было ощущение, что в голове зажужжала стая пчел. «А если это не их рейс? Мало что ли рейсов в Прагу вылетает...» пронеслось у нее в голове, хотя она ясно понимала, что это тот самый рейс. От этого осознания у нее как-то тяжело и плохо засало под ложечкой и пересохло во рту.

– Привет,– в тот же момент услышала она за спиной и осторожно обернулась, боясь, что ей это просто показалось.

Нет, не показалось. Перед ней стоял Ричард. Усталый, не выспавшийся, грустный, красивый. Ричард.

– Привет,– промямлила она в ответ.

– Ну, вот видишь, я же говорил, что мы еще встретимся,–

улыбаясь, сказал он.

– Так не бывает... – только и смогла выдать из себя де-вушка. Посмотрев на свою коллегу, она увидела, что Ивета, не стесняясь, обнимается с Любошем и что-то ему говорит.

«Объявляется посадка на рейс номер такой-то до Риги. Пассажиров просьба проходить к выходу номер 37. Перед посадкой необходимо предъявить свой паспорт в открытом виде и посадочный талон». Противный искаженный селектором голос вывел Машу из какого-то непонятого летаргического состояния, и она с ужасом посмотрела на Ричарда.

– Ну, вот и все. Теперь точно все... – она зажмурилась и на несколько секунд задержала дыхание, пытаясь успокоиться и не разрыдаться при всех, но слезы все-таки покатались по ее щекам.

– Мне пора идти, – не глядя на Ричарда, она встала и, сложив компьютер в сумку, легко подхватила ее и повесила на плечо.

Он стоял не в силах что-либо сказать или остановить ее. Да и как тут остановишь? Зачем? Что он может предложить ей? Попросить ее стать своей любовницей, бросить жениха ради непонятной перспективы встречаться тайком несколько раз в месяц, летая друг к другу в гости или выбивая совместные командировки?

Ричард думал о Маше всю ночь и утро, так и не сомкнув глаз после ее ухода. Он смотрел на восходящее солнце, сидя на диване в комнате, где еще явственно ощущался ее за-

пах и звонких смех. Она представлялась ему чем-то настоящим, ради чего совершаются самые большие подвиги, из-за чего начинаются войны и отдаются жизни. Он понимал, что влюблен в нее так сильно, как еще никогда не был в своей, ой, какой разнообразной и бурной, жизни. После таких размышлений и чувств, он понял, что хочет быть с Машей так сильно, что ему ничто не помешает. Ведь что может быть проще и важнее того, чтобы два человека с такими сильными чувствами друг к другу были вместе? Они непременно решат все. Найдут нужные слова, чтобы объясниться со своими семьями. Именно с этой мыслью, счастливо улыбаясь, он сел ночью писать ей электронное письмо.

Войдя в свою почту, чтобы отослать написанный Маше текст, он увидел, что еще вечером от жены пришло сообщение и машинально его открыл, тут же осознав свою ошибку. Жена прислала ему фотографии сына после их вчерашнего вечернего купания. Довольный пузатый десятимесячный малыш сидел в пене и улыбался своей трехзубой улыбкой с ямочками на щеках. У него были такие же голубые глаза, как и у Ричарда и такой же обескураживающий открытый взгляд. *«Готовимся к встрече любимого папы»* гласила подпись под первой фотографией. Какое-то время Ричард смотрел на монитор, почти не дыша... а потом опустил голову на руки и до боли сжал зубы. Он никогда не сможет оставить своего сына. Не сможет. Не сможет. Это будет еще больнее, чем расставание с Машей.

Просидев в таком положении до самого момента их отъезда из отеля, он еще раз перечитал все написанное Маше и тут же удалил. Она права – нельзя за пару дней встретить свою судьбу и изменить жизнь. Можно разрушить старую, но гарантированно построить новую точно нет.

И вот сейчас, вновь увидев ее в аэропорту, он испытал и шок, и радость, и досаду, и дикую ноющую боль, как будто кто-то без наркоза искусно выкорчевывает его сердце.

– Маша, – позвал он ее и коснулся руки.

Девушка повернулась к нему и, едва дотрагиваясь, закрыла его рот своей ладонью и покачала головой.

– Не надо ничего, Рич. Я все понимаю, – вымучено улыбнулась она. – Все будет хорошо.

Мария отдала свой паспорт и посадочный талон симпатичной девушке и, не оглядываясь, вышла из здания и запрыгнула в автобус, который должен был отвезти их к самолету.

– Смотри, – тихо, глотая слезы, сказала Ивета, кивая в сторону выхода.

Маша обернулась. Их с Иветой провожали две пары глаз. Ричарда и Любоша. Они стояли, приложив ладони к стеклу, и с неопишуемой грустью смотрели им в след все время, пока автобус не скрылся из вида.

5

Во время полета Маша не отрываясь пила вино, давилась слезами и писала письмо Ричарду, которое была настроена никогда не посылать. Так больно и тяжело, как тогда, ей еще не было, и она подумала, что идеальным выходом было бы крушение самолета, потому что сил встречаться с женихом, смотреть ему в глаза, улыбаться и прекратить наконец плакать, у нее не было...

К тому времени, когда самолет приземлился, Маша более или менее взяла себя в руки и, попрощавшись с Иветой, стояла на улице в ожидании своего жениха и папы, которые немного опаздывали.

Однако, когда машина подъехала и из нее лихо выскочил Вадим с огромным букетом ее любимых белых роз, Маша поняла, что все тщетно и расплакалась.

Вадим обнял ее и спросил:

– Ты что?.. Эй, котенок... все в порядке? – он отстранился и посмотрел Маше в глаза.

– Да, – быстро соврала она, – не обращай внимание, я просто совсем не спала и жутко устала. Да еще завтра экзамен, а я совсем не готова...

На последних словах Маша всхлипнула, вытирая очередной поток слез. Вадим как-то подозрительно на нее посмотрел.

рел, но решил не доставать ее распросами о поездке. Несмотря на то, что с первой же минуты, как только он ее обнял, у него появилось ощущение, что что-то не так, что-то в ней изменилось, и она неумело прикрывает это усталостью.

Сидя одна на заднем сиденьи машины, Маша, закрыв половину лица вязанным шарфом, беззвучно плакала и опять никак не могла остановиться. Сердце разрывалось на малюсенькие кусочки, и все, что ей хотелось это остановить машину и купить билет на первый же рейс до Праги. А что потом? Даже, если они с Ричардом действительно две половинки одного целого, как им тогда показалось, то смогут ли они преодолеть и пережить угрызения совести и чувство вины из-за трех разрушенных жизней? Вряд ли. Она это понимала даже тогда, сидя в машине, страдая и мечтая оказаться рядом с Ричардом. А уж если они ошиблись в чувствах и приняли что-то мимолетное и романтическое за нечто глубокое и вечное, то любое движение друг к другу вообще было ненужно.

По приезду домой, где они с Вадимом жили с ее родителями, Маша сразу же заперлась в ванной и встала под душ в надежде смыть всю усталость, тяжесть и мысли о командировке. Однако простояв под сильными струями то горячей, то холодной воды, ей так и не удалось до конца успокоить и взять себя в руки, хотя плакать она все же перестала. Если бы Вадим спросил у нее тогда напрямую о том, что произошло в Австрии, то в стремлении облегчить свою совесть, она бы не задумываясь все выложила, но Вадим словно понимая

это, делал вид, что ничего не замечает.

Вяло поужинав и перебросившись парой фраз с родителями, Мария сослалась на необходимость подготовиться к экзамену и ушла в свою комнату. Она села на диван и делала вид, что усердно читает конспекты, хотя на самом деле бездумно смотрела в голубой монитор компьютера и думала о том, что делает и чувствует сейчас Ричард. Вадим же сидел рядом и точно так же, как и Маша делал вид, что увлечен просмотром футбольного матча, хотя сам исподтишка наблюдал за воей невестой и думал о том, что произошло, и почему она так изменилась. Он просто кожей чувствовал отчуждение и отстраненность с ее стороны, и он понимал, что этому есть только одно банальное объяснение.

Когда вечером они ложились спать, Вадим поцеловал Машу и крепко прижал к себе.

– Я очень тебя люблю, – тихо прошептал он ей в лицо и вновь поцеловал.

Маша не сопротивлялась. Да и как она могла. Это же был Вадим, ее жених, ее любовь, ее будущее. Он ответила, вложив в поцелуй всю боль и сожаление, которые испытывала. Она очень хотела сказать ему те же слова, но они словно застряли у нее в горле, и она не осмеливалась их озвучить. Как будто начала серьезно сомневаться, что все еще чувствует к Вадиму.

Весь следующий день Маша провела в университете, сдавая первый и одновременно самый сложный экзамен из пяти

предстоящих, его она боялась больше всего и именно к нему почти не была готова. То ли небеса над ней сжалились, то ли все-таки что-то отложилось в голове, то ли преподаватель увидел в ее глазах нечто грустное и тяжелое, но на удивление, экзамен она сдала легко и очень хорошо. Однако никакого облегчения ей это не принесло, наоборот как будто у нее больше не было о чем волноваться и абсолютно все мысли вновь вернулись к Ричарду.

Маша еще долго бродила вокруг корпусов университета, выкуривая сигареты, которые купила утром по дороге на экзамен. Именно такие сигареты были у Ричарда, и она подестки подумала, что, если покурит их, то это как-то приблизит ее к нему.

Через пару часов таких метаний, она пошла в компьютерный зал и проверила почту. Ящик был пуст. Маша посидела несколько минут, пусто глядя в окно, а потом решительно скопировала текст написанного ею в самолете письма в окно инбокса, вбила адрес Ричарда и, не останавливаясь, будто боясь передумать, нажала «Послать».

Как только письмо ушло, и Маша вернулась в приходящую почту, там уже жирным шрифтом светилось письмо от Ричарда. Получалось, что они практически одновременно отправили друг другу свои послания.

Девушка долго смотрела на письмо, не решаясь его открыть. А что, если он написал, что не хочет переписываться? Что если он считает, что все произошедшее это ошибка? А

что если...? Только спустя несколько минут, в течении которых Маша мучала себя всеми возможными и невозможными «если», она решительно выдохнула и дважды кликнула мышкой на заголовок и принялась читать...

«Привет! Не думал, что напишу тебе... печатал, стирал и вновь набирал текст этого письма несколько раз. Не знаю, что сказать тебе, чтобы не было так тяжело и больно... Знаю, что ты чувствуешь себя точно так же...я это понял, когда смотрел, как ты уходила в автобус в аэропорту... и от этого мне только хуже... Вчера, прилетев домой, я сразу ушел в кабинет и сослался, что у меня очень много работы... хотя сам сидел и думал о тебе... вспоминал... а когда курил на балконе, увидел самолет, который летел в прибалтику, и мне так захотелось оказаться в том самолете... я безумно соскучился... кажется, что с момента нашей встречи пролетело так много времени, а на самом деле еще и дня не прошло... неужели так тяжело и плохо будет все время? Нет. Станет только хуже... не могу смотреть ни на жену, ни ребенка... как будто виню их в том, что мне сейчас так сложно. Понимаю, что это не так. Злюсь на себя... и ничего не могу поделать... Я дошел до абсурда... открыл карты гугла и на спутниковых снимках рассматривал наш отель и вспоминал тебя и наши разговоры и... то, как поцеловал тебя в первый раз... как ты вздрогнула и оттолкнула меня... никогда не забуду всего этого. Никогда не забуду тебя. Ты заставила меня почувствовать то, что не смогли сделать все девушки, которые

были в моей жизни... надеюсь, тебя это не обидит... Я смотрел на улочки, по которым мы ходили, когда искали тот ресторан недалеко от отеля... помнишь?.. я был так счастлив от одного твоего взгляда, одного слова... как никогда раньше и сейчас... Завтра мы приглашены с семьей на какую-то встречу с друзьями... а мне меньше всего хочется улыбаться и делать вид, что я счастлив, потому что это не так... в любой компании, в любом месте, в толпе я буду искать тебя... Занешь, это странно, но у меня внутри есть какая-то уверенность, что мы обязательно встретимся вновь... как же все это глупо... прости за такое сумбурное письмо... я очень устал... уже светает, и я надеюсь, что все-таки наберусь смелости и пошлю тебе сегодня это письмо. Если не сейчас, то позже. Целую тебя и очень скучаю. Твой Ричард.»

Мария смотрела на голубой монитор и даже не чувствовала, как по щекам катятся горячие соленые слезы. Она утонула в этом письме, перечитывая его вновь и вновь, чувствовала, как боль и жалость к себе и всем остальным участникам этой истории просто разрывает ее изнутри.

Они с Ричардом не могут быть вместе, но зато у них есть интернет, и они свободно могут переписываться и говорить о своих переживаниях и влюбленности. Она вдруг почувствовала, что боль сменилась ликованием и счастьем – он чувствует то же, что и она! Разве это не чудесно?!

Их переписка длилась почти две недели, во время которых Маша совершенно забросила подготовку к свадьбе, рав-

но, как и Вадима. Ее начало раздражать просто его присутствие рядом, его вопросы о тамаде, платье и о том, как у нее дела. Она понимала, что это неправильно, но ничегошеньки не могла с собой поделать. Она была полностью во власти их с Ричардом переписки и тех слов, что они писали друг другу. В этих письмах они проживали собственную совместную жизнь, отдельную от повседневной. Ах, сколько в них было влюбленности, страданий, горечи, чувства вины и счастья! Наивные, они оба полагали, что время все расставит по местам и, возможно, сжалится над ними, преподнеся новую встречу. Они оба жили в собственном придуманном бумажном мире, избегая встреч и отношений с людьми, которые были рядом с ними, рискуя потерять все то хорошее, что было так близко.

Каждый день после экзаменов Маша уезжала из университетской библиотеки только поздно вечером, перебросившись с Ричардом несколькими длинными письмами. Дома писать она не могла, ей казалось будто так она изменяет Вадиму, сидя прямо рядом с ним на диване, и это было уже слишком.

Мария уходила из дома очень рано, когда Вадим еще спал, и старалась возвращаться так поздно, как только могла, придумывая любой безобидный повод – затянувшаяся вечерняя консультация перед экзаменом, поход в кино с подружками, написание реферата и т.д. Она видела, что Вадима это не устраивает, но в те дни ей было все равно, она просто пе-

рестала слушать и давать аудиенцию своей совести, отгородившись от нее огромными и толстыми каменными стенами. Вся ее жизнь сосредоточилась на письмах от Ричарда и на общении с ним. Ее мир сузился до голубого монитора в университетской библиотеке.

В тот вечер Маша по обыкновению вернулась поздно, в одиннадцать вечера, в надежде, что Вадим, если и не спит, то во всяком случае слишком устал, чтобы проявить к ней какой-то интерес.

– Привет,– тихо бросила она Вадиму и, не глянув в его сторону, начала переодеваться.

– Привет,– он подошел к ней и попытался обнять и поцеловать.

– Подожди,– чуть смущенно остановила его девушка,– я совсем устала... дай мне пару минут переодеться и прити в себя.

Вадим ничего не ответил, лишь сосредоточенно посмотрел на нее и вернулся за компьютер, продолжив работать.

Весь остаток вечера они провели каждый в своем углу дивана – Вадим работал, Маша, как ей казалось, незаметно переписывалась с Ричардом, делая вид, что читает конспекты, хотя последний экзамен был сдан еще сегодня утром. Однако от каждого слова в его письмах, у нее наворачивались слезы, и она периодически выходила в туалет, чтобы поплакать. Вадим же делал вид, что ничего не замечает, хотя понимал, что его Машка ведет с кем-то совсем не безобидную переписку, и не знал, что с этим делать. Каждый раз, когда она смотрела

на него в ее глазах не было ничего, кроме немых извинений и какой-то пасмурной боли, зато, когда она читала письма от кого-то, они горели счастьем и... влюбленностью. Вадиму был до мельчайших нюансов знаком этот взгляд и такое ее поведение. Точно так же, она смотрела на него в первые годы их отношений.

– Маш... – Вадим отложил свой компьютер и коснулся ее руки, – Мааш...

– Ммм?... – не отрываясь от экрана компьютера спросила она, приподняв левую бровь.

– Посмотри на меня, – Вадим забрал у нее компьютер и отложил его в сторону.

Девушка недовольно и даже сердито поморщилась:

– Ну, что еще? Я готовлюсь к экзамену, а ты мне мешаешь.

Вадим посмотрел ей в глаза и постарался говорить как можно спокойнее и четче, хотя его голос пару раз предательски дрогнул.

– Нет, ты не готовишься к экзамену, – твердо сказал он. – Ты ведешь с кем-то переписку. Уже довольно давно, а точнее с того самого момента, как вернулась из Австрии.

Маша почувствовала, как у нее холодеет спина, а ладони атакуют мелкие болючие колики. Откуда он узнал?

– Не говори глупости, – попыталась отмахнуться она от Вадима, и потянулась за компьютером.

Вадим лишь отодвинул его подальше и спросил:

– То есть, ты можешь сейчас дать мне прочитать то, что

писала сегодня весь вечер?

– Нет!– Маша вскочила с места и вырвала у него из рук свой маленький портативный лаптоп.– Что это за допрос и методы такие?!

Вадим понял, что попал в точку – у Машки случился роман с кем-то из командировочных, и теперь чувствовал, что начинает закипать. Ему хотелось встряхнуть ее как следует, накричать, окунуть в ледяную воду. Одним словом сделать что-то, чтобы она пришла в себя от этого наваждения, чтобы она вспомнила, что у них совсем скоро свадьба и... а, может она уже не хочет никакой свадьбы?..

– Маш, я хочу, чтобы ты прекратила эту переписку,– как только мог жестко и строго сказал он.

Девушка смотрела на него, как кролик на удава и вытирала слезы, катящиеся по щекам. Она честно не знала, что ему сказать и как все объяснить.

– Я не могу...– заскулила она и закрыла лицо ладонями.– Я не могу все оставить... Не сейчас...

Она с мольбой посмотрела на Вадима:

– Дай мне немного времени... я не могу сейчас... мне надо время...

– Ты хоть понимаешь, что говоришь?– не выдержал он.– Какое блин время?! На что?! У нас свадьба через полтора месяца!

Маша сидела на диване и просто смотрела на парня, не в силах хоть что-то ему ответить или оправдаться.

– Прости меня, пожалуйста...– всхлипывала она,– я...

Вадим с размаху ударил кулаком в стенку шкафа так сильно, что его дверцы волнительно задрожали. От неожиданности Маша тихонечко вскрикнула и сажала рот ладонью. Она никогда не видела Вадима в такой ярости и очень испугалась.

– Ты замуж то за меня еще хочешь?– чуть успокоившись, напрямую спросил он, тут же пожалев об этом, потому что не был готов услышать такой же прямой и честный ответ.

Маша неопределенно передернула плечами, продолжая вытирать слезы, катящиеся из глаз.

– Ясно,– резюмировал он и, отчужденно посмотрев на нее, вышел из комнаты.

Маша услышала, как закрылась входная дверь и, обняв подушку, зарыдала в голос. Благо дома не было родителей, они уехали в лесной домик на рыбалку и не стали свидетелями этого кошмара.

Вадим вернулся домой только поздно ночью, когда Маша уже спала. Он сел рядом на кровать и долго смотрел на нее. Он понимал, что находится в шаге от того, чтобы отменить свадьбу и уйти, а она пусть остается с кем хочет и как хочет. Вадим почему-то был уверен, что она не изменила ему физически, хотя все было бы намного проще, переступи она эту черту! Не было бы теперешних мучений, колебаний и надежды. Была бы просто разрывающая боль и откровенная пустота, но это лучше, чем то, что он испытывает сейчас.

Вадим забрал свою подушку, нашел в шкафу плед и по-

шел спать в другую комнату. Сон еще долго не шел к нему, и уже под утро он принял четкое и осознанное решение уйти. Гордость и самолюбие не позволяли ему остаться, а гнали прочь, и он послушался их. Жить с человеком, который тебя разлюбил, более того влюбился в кого-то другого... ну это надо быть совсем садомазохистом. Даже если Маша ошибается и запуталась и влюбленность эта закончится так же быстро как и началась, слишком тяжело все это наблюдать находясь рядом. Лучше уйти и дать ей время самой принять решение, чтобы потом не возвращаться мысленно к этой истории с вечными вопросами «а что было бы, если?».

Маша встала утром довольно поздно и поняла, что Вадим если и вернулся домой, то спал в другой комнате, а не с ней. В коридоре она наткнулась на его собранную дорожную сумку. Сверху лежал его паспорт и какие-то распечатанные билеты. Маша почувствовала, как ледяной змеей по телу прополз страх. Он уходит. Все.

Маша прошла на кухню, где Вадим пил кофе и просматривал расписание своих встреч на ближайшие дни, пытаясь понять куда впихнуть лекции, которые он обещал коллеге прочитать вместо него.

– Зачем эта сумка?– тихо спросила она.

Вадим поднял на нее взгляд, такой спокойный и отстраненный, что Маша внутренне вся сжалась.

– Я ухожу,– он поставил чашку на стол.– Ты приняла решение, я тоже.

– Да не принимала я никакого решения!– в сердцах громко сказала девушка.

– Тогда прими!– в тон ей бросил Вадим.– Мне осточертело наблюдать каждый вечер, как ты то плачешь, то в любви признаешься своему чеху! Я в конце концов тоже человек! И не заслужил такого отношения! И терпеть этого не буду! Точка!

Маша закрыла уши ладонями и зажмурилась.

– Не кричи на меня, пожалуйста,– дрожащим голосом попросила она.

Вадим порывисто встал и ушел в комнату:

– А впрочем, поступай как знаешь... я устал от всего этого.

Маша открыла глаза и посмотрела на кружку с недопитым кофе, которую он оставил на столе. Это она ее подарила Вадиму на первое сентября. Такую белую с черной ручкой в виде кастета и формулой эквивалентности массы и энергии Эйнштейна. Он тогда только-только переехал к ней жить, и она хотела чем-то его порадовать, вот и заказала эту кружку. Она вообще старась его удивлять и радовать. Ей нравилось, как его карие глаза трогала улыбка и умиление, как он корчился от смеха, когда она щекотала его бока, как смешно шевелились его щеки, когда он кушал приготовленные ею ужины. Ей все в нем нравилось. Даже то, что не нравилось.

Маша села на место, где только что сидел ее жених и, обхватив кружку ладонью, поднесла ее к губам. На краю еще

был влажный след от губ Вадима... Она коснулась его губами, словно целуя его... она вдруг вспомнила, как он бежал следом за ее поездом и дурашливо махал до тех пор пока не закончился перрон, и все соседи по плацкарту умилялись и смеялись рожцам, которые они корчили друг другу, а потом сочувственно предлагали конфеты и арбуз, когда Маша утирая слезы все продолжала смотреть в окно, хотя Вадима там уже давно не было видно. А потом она вспомнила как было мило и спокойно, когда он сидел рядом с ней в тени огорода его родителей, держал ее за руку и рассказывал детские сказки, пока она отлеживалась после солнечного удара. Как хорошо было лежать вот так и слушать его голос...

Где-то глубоко в сердце от натяжения дрогнула струна... Она поставила кружку обратно на стол и пошла в комнату вслед за Вадимом. Он стоял у окна, скрестив руки на груди. Девушка подошла сзади и погладила его по плечу.

– Вадим... – тихо позвала она, – посмотри на меня...

Он продолжал стоять, не шелохнувшись, только спина напряглась, как будто в ожидании шлепка.

– Вадим, – Маша встала прямо перед ним и коснулась ладонью его щеки.

Он перевел взгляд со стоянки машин на нее и аккуратно убрал ее ладонь от своего лица, однако не выпуская ее из рук.

– Я все закончу, – Маша старалась говорить четко и убедительно, – честное слово. Я сейчас сяду, напишу ему письмо и запрещу когда-либо писать мне вновь.

Девушка сглотнула подступивший к горлу комок и прошептала:

– И я все еще хочу за тебя замуж.

Вадим едва заметно поморщился и отошел в сторону. Он вроде и ждал от нее этих слов, но они почему-то не принесли ему ни радости, ни облегчения, ни спокойствия. Он видел, что она говорит правду, но уже не был уверен в том, что все произошедшее такая уж мелочь, как ему казалось с самого начала. Что-то надломилось внутри, и он не знал подлежит ли это починке. Да и зная Машин совестливый характер было непонятно жалеет она его просто или все-таки еще любит.

– Я все равно хочу побыть один. Ты меня измучила за эти десять дней,– сказал он.– Я поживу пока у Кости, переварю все это.

Девушка осталась стоять на месте. Она видела, как тяжело дается Вадиму каждое слово и решение, и считала себя не в праве переубеждать или умолять его не уходить сейчас. Пусть делает так, как ему лучше. В конце концов, она заслужила и его отстраненность, и злость, и холодность.

– Ты же знаешь, что ничего не было?– еле слышно спросила Маша.

Вадим сжал челюсти и как Маше показалось даже кулаки.

– Знаю.

– Ты читал нашу переписку?

– Нет. Только одно из его писем,– Вадим посмотрел на девушку.– Прости. Ты не закрыла лаптоп и убежала в туалет

оплакивать несчастье быть с ним в разлуке.

Маша закрыла лицо ладонями, из глаз покатались слезы. Ей казалось ее раздели перед толпой чужих людей и заставили танцевать и показывать фокусы. Стыд и отвращение к себе и к ситуации накрыли ее с головой.

– Твой ответ читать не стал, побоялся что... после этого уже не смогу... – голос Вадима немного дрогнул. – Мне еще никогда не было так больно, Маш. И я не горжусь тем, что сделал, но мне надо было знать наверняка... мне надо было понять.

Девушка вытерла слезы и едва заметно кивнула, не то соглашаясь с ним, не то просто констатируя факт того, что Вадим позволил себе читать ее личную переписку.

– Что мне сказать родителям?

– Скажи, что я уехал в Кулдигу на конференцию. Вернусь... скоро.

– Хорошо, – пробормотала Мария и ушла на кухню.

Она села за стол и какое-то время просто молча смотрела на узоры из крошек от сухариков, которые кушал Вадим. Потом встала и вылила в раковину его уже почти холодный кофе. Было скверно. Совсем. Причин этому было так много и все они были настолько просты и поверхностны, что анализировать их и распаковывать, как это называла Маша, смысла не было. Она предала Вадима, она сделала ему больно, она влюбилась в другого человека и позволила себе погрязнуть в выдуманной реальности и несуществующих отноше-

ниях. Вадим преступил черту доверия и прочитал ее личные письма, он сделал ей больно, он скорее всего никогда ее не простит. Так много и так мало они оба наворотили друг с другом. Так больно и так плохо...

Маша подошла к окну и стала смотреть как вороны нещадно дерутся за еду у мусорников в их дворе. Подлетели чайки и рьяно вписались в пищевой конфликт, явно намереваясь отжать часть выброшенной людьми еды.

– Пока, – услышала Маша тихий голос Вадима у себя за спиной.

Чуть повернув голову, но не глядя на него она кивнула:

– Пока.

Как только дверь за Вадимом закрылась, девушка закрыла ладонями лицо и тихонько заплакала. Теперь можно было плакать не прячась и обо всем сразу...

Послание Ричарду писалось долго, сложно и мучительно. Только к вечеру она смогла заставить себя закончить его и отправить адресату. Ричард ответил спустя час. Маша читала его письмо и опять не могла сдержать слез. Он прямым текстом написал о том, что влюбился в нее и это самое сложное письмо в его жизни, но чтобы не причинять им обоим и их семьям еще больше боли, он больше никогда ей не напишет.

И это действительно стало его последним письмом.

Через неделю у Маши был сдан последний экзамен, который она задолжала еще с первого семестра, после которого

была договорена встреча с тамадой. Эту встречу они с Вадимом назначили еще до ее поездки в Австрию, и она не стала ее отменять, все еще надеясь на его возвращение. За эти дни он ни разу не позвонил и никак не давал о себе знать. Маша многое передумала, многое поняла, перегорела, перегоревала и отпустила.

Она сидела в кафе «Мартини» в Ориго в ожидании тамады и смотрела на прохожих. Вдруг ее глаза цепко ухватились за молодого человека, который поднимался по лестнице наверх к кафе. Чуть осунувшиеся лицо, черная майка облегающая фигуру, на которой красовались неотглаженные полосы после сгибов и темно-синие джинсы. Волосы взъерошены, как будто он только что встал с постели. Вадим. Он крутил в руке телефон, и Маша с замиранием сердца вытащила свой и стала смотреть на него в ожидании, когда он зазвонит любимой мелодией. Однако неожиданно Вадим поднял взгляд и посмотрел прямо на нее. Маша вздрогнула и робко махнула ему рукой. Девушка загадала, что, если он улыбнется, то у них все будет хорошо, а если нет, то... Какие-то секунды Вадим стоял и просто смотрел на Машу, а потом широко улыбнулся и направился к ней.

Эта история так и могла бы закончиться, но самое интересное, что в ней случилось так много киношных моментов, вроде той неожиданной и фантастической встречи Ричарда и Маши в Венском аэропорту, что не упомянуть еще об од-

НОМ БЫЛО БЫ СТРАННЫМ.

О приезде Ричарда Мария узнала за пару месяцев до его прилета. Она не особенно обрадовалась, занервничала или наоборот погрузилась. Нет. Она спокойно восприняла эту новость. Приедет, хорошо. Встретимся, поболтаем. Это было скорее забавно, чем как-то еще.

Приезд Ричарда никак не повлиял ни на ее тогдашние мысли, ни на эмоции, ни на жизненные приоритеты. Скорее она восприняла это, как встречу старых знакомых. Странную, даже космическую, но просто встречу. Необъяснимая уверенность, присутствующая у них обоих, что они рано или поздно встретятся вновь, в каком-то смысле исключила момент сюрприза. Было ощущение, что встреча эта давно кем-то для них запланирована и избежать ее не получится, надо просто встретиться и всё.

К тому же все мысли Маши были заняты совсем иными вопросами и проблемами. Они с Вадимом недавно купили квартиру и делали в ней ремонт. Жизнь шла своим чередом, и Маша ни разу не пожалела о своем прошлом решении прекратить всяческое общение с Ричардом. За этот год она иногда вспоминала о нем, но скорее просто как о чем-то далеком и нереальном. Он стал для нее приятным воспоминанием не более. Их история казалась чем-то мистическим, сотканным

из случайностей и совпадений. Словно они не были в ответе ни за свою встречу, ни за то, чем она обернулась для обоих, ни за расставание. Как будто все это давно было кем-то запланировано, а им надо было просто отыграть своих персонажей. И сопротивляться этому было странно и, в сущности, невозможно.

Маша шла по брусчатке Старой Риги в направлении набережной к зданию, где должна была произойти их встреча на общем семинаре по Европейскому сотрудничеству разных ведомств по методикам и практике предотвращения перевоза через границу запрещенных и несоответствующих нормам товаров. Маша представляла свое министерство экономики вместе с госсекретарем, который уже был на встрече с самого утра.

Не смотря на все свои нейтральные размышления по поводу того, что она испытывает к Ричарду, Маша волновалась. Каблуки скользили по легкому гололеду, девушка чертыхалась, что не надела зимние сапоги с низким каблуком, а напялила весенние на высоком, чтобы выглядеть стройнее и красивее, снова и снова думала правильно ли сделала, надев такое короткое платье.

Ее встретили у входа и, забрав пальто и шарф, отвели в комнату, где уже началась официальная часть встречи. Выдохнув, она вошла в комнату, где сидели Ричард, Любош, Ивета и еще несколько государственных чинов. Мария изви-

нилась за опоздание и быстренько села за круглый стол, стараясь не поднимать взгляд и не смотреть на Ричарда. Он тоже лишь изредка смущенно смотрел в ее сторону.

По мере того, как продвигалась встреча Маша все четче ощущала на себя взгляд Ричарда и внутренне вся сжималась от этого, все жирнее и жирнее обводя в узорчатую рамку номер страницы в своем ежедневнике, который она открыла для записей.

Встреча длилась около часа, но девушке показалось, что она прожила половину своей жизни. Она коротко презентовала то, что ей было поручено, поблагодарила гостей за оперативное сотрудничество, которое случалось редко ибо в нем было большой необходимости, но про это Маша естественно промолчала. Потом был сет вопросов и ответов, где в целом все прошло гладко хотя и волнительно, но по тому как довольно в конце Машиного выступления едва заметно кивнул головой госсекретарь, она поняла, что справилась хорошо.

Настал перерыв на обед, все кроме «австрийской четверки» разошлись, и Ивета предложила им всем вместе пойти в ближайшее кафе и пообедать. Пока она и Любош ходили за верхней одеждой, Маша с Ричардом остались в кабинете одни.

– Привет, – тихо сказал он.

Маша с невероятным усилием оторвала глаза от ежедневника и посмотрела на него.

– Привет,– еле слышно ответила она.

Спокойствие и безразличие по поводу его приезда куда-то разбежались, и как ни старалась, Маша не могла их найти. У нее почему-то тряслись коленки и пробирал легкий озноб.

– Как у тебя дела?– он едва заметно улыбнулся, стараясь разрядить атмосферу.

– У меня все хорошо. Как ты?– она изо всех сил старалась поддержать разговор, чтобы не показаться грубой, хотя ей очень хотелось уйти оттуда.

– У меня тоже все нормально.

– Тебе нравится Рига?– девушка начала с усердием разбирать шариковую ручку на запчасти.

– Да, очень, особенно старая часть города. Чем-то напоминает Прагу.

– Наверное, все старые города Европы немного похожи.

– Да, наверное.

Разговор явно не клеился. Было стеснительно, душно и очень напряженно.

Дальше они сидели, молча, просто глядя друг другу в глаза. Они как будто привыкали и переваривали, что действительно встретились и могут поговорить и дотронуться друг до друга.

– Это правда ты,– чуть улыбнувшись сказал Ричард.

Маша широко улыбнулась в ответ.

– Это правда я.

– Ты совсем не изменилась.

– Я поправилась почти на три килограмма,– фыркнула двушка, как будто уличая его в лести.

Ричард засмеялся.

– Даже если и так, тебе идёт.

Маша наморщила нос и опять фыркнула, но улыбнулась.

– Ты вышла замуж,– Ричард кивнул на кольцо на безымянном пальце девушки.

– Да...– несколько смутившись, подтвердила она, спрятав правую руку под стол.– Я вышла...

В этот момент вернулась Ивета и Любош.

– Ну, вот ваша одежда. Если вы готовы, то пойдем, покушаем в кафе недалеко отсюда,– она ловко надела пальто и взяла сумку.

– Пойдем,– эхом отозвалась Маша и тоже оделась.

– Только давайте забежим к нам в отель, и мы переоденемся,– предложил Любош,– эти пиджаки с галстуками чертовски надоели за эти три дня. Все. Свобода!

– Конечно,– улыбнулась ему в ответ Ивета.

Мария лишь неопределенно пожала плечами.

По дороге в отель Ивета и Любош оторвались от Марии с Ричардом и шли немного поодаль, словно давая им возможность поговорить.

– Я слышала, Ивета уже была у вас по обмену опытом три месяца назад?– спросила девушка.

– Да, она приезжала... они вообще с Любошем часто видятся на совместных конференциях...– Ричард посмотрел

на Машу.— Я спрашивал у Иветы про тебя... не мог написать тебе, но очень хотелось знать, что с тобой все в порядке.

Это простое признание немного смутило девушку.

— Ну, что со мной может случиться?— улыбнулась она.— Конечно, все в порядке.

Всю оставшуюся дорогу от набережной и до отеля «Сентра», в котором остановились ребята, они шли молча, лишь изредка поглядывая друг на друга. Когда же вся компания появилась в отеле, Ивета без излишних церемоний направилась вместе с Любошем к нему в номер, Маша же замерла у входа и с недоумением посмотрела на Ричарда.

— Я не пойду к тебе в номер,— она отрицательно помотала головой в подтверждение своим словам.— Мы это уже проходили.

Ричард смутился и тихо произнес:

— Ну, глупо сидеть в холле одной...

— Нет, глупо совершать ту же ошибку, уже заранее зная ее результат.

— Маш, ну это правда странно сидеть тут одной, пока... Ты же понимаешь, что Любош с Иветой не выйдут так быстро.

Маша почувствовала как густо краснеет.

— Мы же взрослые люди,— продолжал парень,— мы не виделись год, ты же не думаешь, что накинусь на тебя как только закроется дверь номера.

Маша неуверенно передернула плечами.

— Я ничего не думаю.

– Я не буду ничего делать, обещаю. Только переоденусь быстро. Даже музыку включать не буду,– тепло улыбнулся он.

От последних слов и нахлынувших воспоминаний девушке стало жарко, и она сняла шарф и расстегнула пальто. Она смотрела на Ричарда, как будто решаясь на что-то. Это было так странно, как будто она смотрела на себя со стороны. Маша понимала, что даже разговорами с ним может поставить под удар все свое спокойное и счастливое существование. Даже эта нейтральная встреча с ним ощущалась предательством. Однако в погоне за доказательством уверенности в своей стойкости к подобным проверкам, она согласилась.

– Хорошо. Пойдем к тебе.

В его номере было тепло и пахло приятным парфюмом. Вещи, как и в прошлый раз, были разбросаны по всему номеру. Она улыбнулась. Как будто они вернулись на одиннадцать месяцев назад.

– Присаживайся на диван, если хочешь, включай телевизор, я сейчас приду,– Ричард достал из шкафа джинсы и свитер и скрылся в спальне.

Маша включила телевизор и быстро пощелкала по каналам. По ТВ5 показывали какую-то старую серию Каменской. Она обрадовалась, что можно будет на чем-то сосредоточить внимание и мысли.

Ричард вышел из спальни и, повесив костюм в шкаф, сел в кресло, стоящее рядом с девушкой. Он почему-то заметно

нервничал.

– Может, хочешь чай или что-то еще?– спросил он.

– Нет, спасибо,– она крутила в руках пульт, стараясь смотреть только на экран телевизора.

– Интересный фильм?– Ричард проследил за ее взглядом.

– Да. Он про... расследования преступлений... в России... там следователь по уголовным делам занимается аналитической работой... и ловит преступников,– все знания английского языка куда-то подевались, и Мария мямлила, как пятиклассница на экзамене.

Какое-то время они сидели, молча, уставившись на голубой экран. Потом Ричард взял пульт у нее из рук и выключил телевизор. От его мимолетного прикосновения у девушки по телу побежали мурашки.

– Давай просто поговорим,– он посмотрел на Машу,– в тишине.

– Рич, у нас не получается просто поговорить, когда мы одни,– почти скороговоркой выпалила она.– Ты разве не помнишь?

– Меня никто никогда так не называет... только ты,– он смотрел на нее такими влюбленными глазами, с такой нежностью и грустью одновременно,– и я все прекрасно помню.

От его слов тепло непреодолимо быстро начало обволакивать девушку, все быстрее расщипляя ее броню. Как будто они вернулись почти на год назад. В ту комнату, в те эмоции, в те ноты жизни. Она понимала, что Ричард хочет ее поце-

ловать, или просто хотя бы дотронуться до нее, и от этого ей становилось и стыдно, и приятно одновременно. Она ругала себя, что пришла сюда, но в очередной раз была не в состоянии, что-либо изменить. Как будто они с ним обречены подчиняться какому-то непонятному гипнозу, находясь рядом друг с другом.

– Может, ты хотя бы пальто снимешь, жарко ведь,– улыбнулся Ричард.

– Нет,– слишком быстро ответила Маша,– мне и так хорошо.

Она потуже запахнула полы пальто и вжалась в спинку дивана, готовясь в любой момент вскочить и бросить к двери, если он попробует коснуться ее.

– Ты некомфортно себя здесь чувствуешь, да?– Ричард откинулся на кресле и буравил девушку глазами.

– Да,– тихо выдавила она.– Прости я не хотела, чтобы ты подумал... чтобы ты...

– Думаешь, если согласилась прийти ко мне в номер я жду от тебя продолжения?– договорил ее мысль парень.

– Да.

– Нет.

Он уже привычным жестом потер шею и выдохнул.

– Я ничего от тебя не жду,– серьезным тоном спокойно сказал он,– но да, я хочу, чтобы мы провели этот вечер и ночь вместе, если бы ты согласилась.

– Нет,– Маша уверенно покачала головой, глядя на парня.

Он едва заметно кивнул.

– Хорошо. Тогда пойдем вниз. Подождем там,– он встал и взял куртку.

Маша и стремительно встала с кресла, и они вышли в коридор и спустились в холл. Прождав в тишине минут двадцать, они, наконец, увидели радостных Любоша и Ивету выходящих из лифта. Они все вместе отправились в небольшое кафе, где Ричард сел рядом со Марией. Среди шума и гама ей было проще с ним общаться, и они проболтали почти два часа без остановки, разговаривая обо всем, что произошло с ними за этот год.

– Ты закончила магистратуру?– Ричард отпил сок и бросил в рот картошку фри.

– Ммм,– утвердительно кивнула Маша, жуя откусанный кусок куриной грудки.– И работу защитила на отлично,– гордо добавила она.

– Я в этом и не сомневался ни на секунду,– Ричард улыбнулся,– а у меня вот до сих пор два долга висят. Дурацкая политология и история права.

– У тебя проблемы с историей?– девушка искренне удивилась.

– Нет с историей проблем нет, есть с историей права. Это оказалось более занудно и неинтересно, чем я ожидал,– Ричард доел картошку и отставил тарелку на край стола.

– Угу, мне в принципе тоже не нравился этот предмет,– вспомнила Маша,– а еще дико раздражало административ-

ное право. И, смотри-ка, чем я сейчас занимаюсь,— с долей иронии заключила она.

— Да, забавно. Мы никогда не знаем, куда нас приведет жизнь,— Ричард посмотрел на девушку, но она лишь смущенно отвела взгляд.

— Как твой сын?— спросила Мария.

— Оооо, он прелестен,— засиял Ричард и, вытащив свой кошелек, достал оттуда фотографию маленького светловолосого мальчика.

— И правда хорошенький, — искренне улыбнулась девушка.

— Через месяц пойдет в садик, наконец-то подошла наша очередь, а то в Праге с этим беда какая-то вечная,— парень сделал знак официанту и попросил пива.

— Да, у нас тоже вроде очереди зверские,— кивнула Маша.— Многие отдают в частные сады или няню берут. Даже не представляю как это, не работать почти два года и заниматься только котлетами и памперсами.

Ричард засмеялся.

— Поверь, в этом нет ничего странного, сложного или пугающего.

— Ага, сказал тот, кто как и все мужчины работает по 8 часов вне дома, а потом приходит усталый и требует горячий ужин,— Маша скривила недовольную рожицу и закинула в рот последний кусочек курицы.

Парень опять засмеялся.

– Надеюсь, таки я не такой муж и отец, хотя об этом лучше спросить мою жену и сына.

Ричард отпил принесенного пива и посмотрел на Любоша с Иветой, которые хохоча и толкаясь азартно играли в дартс.

– Как думаешь... они счастливее нас?– он кивнул в сторону ребят.

Маша сразу поняла, что он имеет в виду.

– Сомневаюсь,– она покачала головой и, нахмурившись, посмотрела на Ричарда.– Это ведь не настоящая жизнь.

– Временная?

– Ага. Временная,– пожала плечами девушка и улыбнулась официанту забравшему ее пустую тарелку,– одолженная, нечестная, болезненная. Много можно прилагательных привести разных. Но точно не счастливая. Даже если им обоим сейчас кажется по-другому.

– Значит мы правильно сделали не начав все это?– Ричард посмотрел на Машу.

Она спокойно ответила на его взгляд. Смушение, пыл и дрожь куда-то ушли, пока они сидели в этом баре и спокойно болтали обо всем на свете, а вместо них пришли спокойствие, понимание и тихая грусть.

– Да. Потом было бы в разы больше всем. Мы с тобой это поняли сразу.

– Получается мы взрослее, чем они?

– Скорее ответственнее,– кивнула девушка.– И потом, никто же не знает, как все пошло, останься я у тебя тогда в но-

мере.

– Что ты имеешь в виду?– улыбнулся Ричард.– Я точно знаю как бы все пошло.

Вместо того, чтобы смутиться Маша весело рассмеялась.

– Ну один поцелуй не дает четкого представления о том каков человек в... ммм... сексе. Возможно, я бы тебя неприятно удивила,– хмыкнула девушка,– или ты меня.

Ричард тоже рассмеялся.

– Так ну за себя я уверен,– он поднял ладонь,– так что не надо вот этих неутешительных и нелестных догадок.

Маша опять рассмеялась.

– Я задела твое мужское эго?– наиграно виновато спросила она,– прости, пожалуйста.

– Мое это на то и эго, чтобы его задевали,– Ричард тепло улыбнулся девушке,– но нет, ты его не задела.

– Это хорошо.

Маша допила свой сок и сделал знак официанту, чтобы тот принес счет.

– Тебе уже пора?

– Да, я... мне надо идти,– девушка грустно сжала губы в тонкую линию.– Я бы с удовольствием осталась еще. Правда.

– Ты не можешь остаться еще совсем ненадолго?– спросил Ричард.

– Нет...– покачала головой Маша,– я и так очень задержалась... и придется врать мужу, а я не хочу.

– Хочешь сказать, что знает где ты?

– Он знает, что у меня был семинар по вопросам таможи и потом мне надо было отужинать со всеми гостями и представителями наших ведомств.

Ричард хитро посмотрел на девушку.

– То есть ты ему уже соврала?

– И да и нет, – Маша вытащила кошелек и хотела положить двадцатиевровую купюру, но Ричард ее остановил и положил свои пятьдесят евро за них двоих. – Я думала мы все сколько нас там было человек пойдем на ужин в кафе рядом со зданием таможи, я не знала, что у вас тайная договоренность пойти вчетвером сюда.

Маша пожала плечами.

– Согласись, было бы глупо писать мужу, что в состав делегацииходишь ты, и что мы пойдем ужинать вчетвером. Ну... такая себе новость.

– Постой... твой муж знает обо мне? – Ричард удивленно посмотрел на девушку.

– Да, – она едва заметно смутилась, – так получилось.

– Да нет, ради бога, это ваши отношения... – он о чем-то на секунду задумался. – А я так и не набрался смелости сказать жене.

– И не надо, – Маша встала и сняв с вешали пальто положила его на стул и вытащила из рукава свой любимый шарф. – Говорю же, у нас так получилось. Я так себе скрывать чувств. И вообще врать ненавижу, хотя было время часто это делала.

– Родителям?– больше утверждая недели спрашивая сказал Ричард.

– Ага,– кивнула девушка,– отцу. Боялась его до чертиков и врала обо всем на свете. Не люблю про это говорить.

Маша замотала шарф и потянулась за пальто.

– Я помогу,– Ричард встало из-за стола и подал ей пальто.

– Спасибо.

– Маша... я могу тебя проводить?– осторожно спросил парень.

На секунду Мария замешкалась, но потом улыбнулась и кивнула головой:

– Конечно! Мне будет приятно.

Ребята попрощались с Иветой и Любошем и Ричард ушел провожать девушку до маршруток.

Всю дорогу и он, и она хотели поговорить о чем-то очень важном, но они сами не понимали, о чем именно. Чувства остались в прошлом. Это прошлое было рядом. Оно грело и было приятным. Но было прошлым. В душе был штиль, по ощущениям как будто лодка после бури спокойно дрейфовала на этом огромном бескрайнем синем полотне. И было в этом много того, что не нуждалось в словах, обличиях и объяснениях.

Они стояли под летящими с неба снежинками и смотрели друг другу в глаза. Они оба понимали, что пришло время прощаться. Теперь уже насовсем. Больше они не встретятся, в этом была уверена и Маша, и Ричард. На секунду под этим

белым дождем из снега у обоих появилось четкое ощущение, что это последняя возможность повернуть свои судьбы в другую сторону: плохую, хорошую, правильную, неправильную – неважно, третьей встречи им не дано, но они оба понимали, что не настолько сильны, чтобы все повернуть вспять. Жизнь пошла вперед, и в целом, они оба были довольны своим настоящим.

– Ты счастлива?– вдруг спросил Ричард, глядя Маше прямо в глаза.

– Да,– секунду подумав, ответила девушка,– я счастлива. А ты?

– Я тоже,– чуть помедлив, ответил он.

– Значит... все правильно.

Ричард ничего не ответил, только грустно улыбнулся, и от этой улыбки у нее внутри все перевернулось. Мария набрала в легкие морозный воздух и медленно выдохнула, стараясь не заплакать.

– Я буду всегда помнить тебя, Ричард. Возможно даже когда-то напишу короткий рассказ об этом,– улыбнулась девушка,– эта история слишком книжная, чтобы не попасть на белые листы бумаги.

Парень улыбнулся в ответ.

– Я тебя тоже буду помнить. Обещаю. А рассказ обязательно пиши – у тебя официально есть согласие одного из героев.

Маша убрала прядь волос с лица и потерла замерзший

нос.

– Мне пора...

Он подошел к ней совсем близко.

– До свидания, Рич, – почти прошептала девушка.

– Нет. Теперь уже прощай, – тихо сказал он и обнял ее.

Они простояли обнявшись всего несколько секунд, потом она почувствовала как его губы аккуратно коснулись ее щеки. Маша посмотрела на него, и он, верно считав разрешение, поцеловал ее в губы. Мягко, нежно, как целуют самого дорогого в мире человека. Когда они отстранились друг от друга, Маша увидела слезы в его глазах. Не дожидаясь пока заплачет сама, девушка юркнула в уезжающую маршрутку, а Ричард стоял на остановке и смотрел ей в след. Совсем, как тогда в аэропорту Вены.

П.С. Через почти десять лет Ричард нашел Машу в появившейся соц.сети Инстаграм. Смутившись, Маша позволила ему стать своим фоловером, но потом удалила его из списка друзей. Они больше никогда не переписывались.

П.П.С. Еще через три года Маша написала эту историю и решила опубликовать ее на литературных порталах.

П.П.С. У Маши с Вадимом родилось трое дочерей, У Ричарда с его женой трое сыновей.